DOI 10.37882/2223-2982.2023.10-2.35

ВИДЫ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

TYPES AND SPHERE OF VISUAL APPLICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

M. Ustova
K. Batchaeva

Summary: Oral speech becomes visual aid to master in the learning language concerning its rules, understanding its sound, lexical, syntactic and intonation systems. Language visualization can also be pictorial, starting from a photo of the face of the speaking person and ending with a diagram of verb tenses of the language being studied. Having arrived from the country of the language being studied, the student uses mnemonic language visualization for some time, conjuring up vivid images of oral speech in the language being studied, as he heard it in the pronunciation of a particular person. The question of the psychological nature and value of visibility is a very complex and difficult question, closely related to the question of the possibility of directly recognizing the general in individual. To begin with, simply showing the object will not mean using visual teaching. But a specially organized demonstration, in accordance with the learning task, will already be visual. Consequently, only targeted demonstration will contribute the clarity to learning and, it goes without saying, that this feature of the sensory-visual method is significantly enhanced if accompanied by analytical explanation, relevant generalization, formulation of rule, inclusion of a given fact in a system of similar facts, etc.

Keywords: creative thinking, articulation, sensory-visual impressions, oral speech, verbal communication, cognition, sound composition, syntactic system.

Устова Мадина Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский ГАУ (г. Нальчик)
albion767@mail.ru
Батчаева Клара Хамидовна
Кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский ГАУ (г. Нальчик)

Аннотация: Устная речь на изучаемом языке становится наглядным средством усвоения его правил, понимания его звуковой, лексической, синтаксической и интонационной системы. Языковая наглядность может быть и изобразительной, начиная от фото лица говорящего человека и кончая схемой времен глагола изучаемого языка. Приехав из страны изучаемого языка, учащийся некоторое время пользуется мнемической языковой наглядностью, вызывая у себя яркие образы устной речи на изучаемом языке, как он ее слышал в произношении того или иного конкретного человека. Вопрос психологической природы и ценности наглядности - это очень сложный и трудный вопрос, тесно связанный с вопросом о возможности непосредственно познать общее в единичном. Начать с того, что простой показ предмета не будет означать использование наглядности обучения. Но специально организованный показ, соответственно задаче обучения, уже будет наглядностью. Следовательно, только целенаправленный показ будет способствовать наглядности обучения и, само собой разумеется, что эта особенность чувственно-наглядного значительно усиливается, если сопровождается аналитическим объяснением, уместным обобщением, формулированием правила, включением данного факта в систему аналогичных фактов и т.д.

Ключевые слова: творческое мышление, артикуляция, мышление, чувственно – наглядные впечатления, устная речь, вербальное общение, познание, звуковой состав, синтаксическая система.

Источником познания с древних времен считались чувственные впечатления, полагая, что ничего не существует в сознании, чего раньше не было в ощущении. Однако, по мнению Коменского, знание лишь начинается с чувственного восприятия, с «помощью воображения переходит в память, затем через обобщение единичного образуется понятие общего и, наконец, для уточнения знания о вещах достаточно понятых составляет суждение» [1]. В момент зарождения наглядное обучение основывалось на материалистических тенденциях философии, и не было противопоставлено развитию творческого мышления, а, наоборот, рассматривалось как его основа. Это очень существенно, так как в наши дни аудиовизуальные методы обучения базируются на тенденциях махистской – гештальт теории и наглядность иногда противопоставляется их авторами творческому продуктивному мышлению.

Идеи о наглядном обучении Коменского были продолжены К.Д. Ушинским, считавшим наглядным такое обучение, «которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на некоторых образах , непосредственно воспринятых ребенком, будут ли эти образы восприняты при самом учении, под руководством наставника или прежде самостоятельным наблюдением ребенка, так что наставник находит в души дитяти уже готовый образ и на нем строит учение» [2].

Опираясь на эти суждения, а также учитывая современное состояние науки и современные тенденции в общественном и техническом прогрессе, следует сделать шаг в развитии идеи Коменского о наглядности обучения и включить в одно из условий успешности наглядности также критерий практики. Например, усвоение речевой интонации будет успешным не только тогда, когда обуча-

емый будет систематически слушать иностранную речь, а учитель будет на этой основе вести учащегося по пути формирования языковых правил (понятий и суждений) ее производства, но и тогда, когда два эти критерия будут соединены с третьим с попыткой артикуляции самим обучаемым, т.е. проверкой чувственного воспринятого или логически усвоенного правила в практике общения посредством языка. Производя психологический анализ наглядности при обучении иностранным языкам, должны быть рассмотрены следующие вопросы: условия и область применения наглядности; виды наглядности; психологическая природа и ценность наглядности; наглядность и звуковое кино; программированное обучение и наглядность; наглядность при обучении устной речи; наглядность обучения в зависимости от возрастных и индивидуально – типологических особенностей обучаемых и т.д.

Рассмотреть такой круг вопросов в рамках одной статьи представляется невозможным, поэтому остановимся на решении некоторых из них. Условия применения наглядности в обучении противоречивы. Дело в том, что основная задача наглядности - базировать развитие мышления обучаемых на чувственно – наглядных впечатлениях, связать обучение с жизнью. И в то же время обучение происходит не в реальной жизни, а в аудитории. Основная же задача вуза развить творческое мышление учащихся, а не просто обогатить их память массово чувственно – наглядных впечатлений.

Вводя слова иностранного языка, нельзя внести в аудиторию все те предметы, которые называются этими словами, тем более нельзя вести в аудитории реальные разговоры, демонстрируя вербальное поведение людей на изучаемом иностранном языке. Кроме того, сам по себе показ вещей или вербальных ситуаций еще не позволит обучаемым непосредственно увидеть в них то, что нужно – законы жизни и законы мышления. Этот недостаток наглядности должен быть превращен и превращаться в ее преимущество, в преимущество целенаправленного вузовского обучения перед случайным жизненным опытом.

В самом деле, сколько бы человек, изучающий иностранный язык, ни слушал в реальной жизни реальной интонации речи (интонации повествования, вопросов, побуждений и восклицаний), он ей не научится только таким чувственно – наглядным путем. Во-вторых, он будет слышать ее сквозь уши, воспитанные на родном языке, т.е. в нашем случае будет ее русифицировать. В-третьих, сам обучаемый должен затратить колоссальный труд и время для того, чтобы из массы чувственно – наглядных впечатлений извлечь соответствующее интонационное правило языка.

В результате анализа систематически подобранных наглядных впечатлений (звуковых и зрительных) преподаватель подскажет обучаемым закон (правило) произнесения интонации данного коммуникативного вида предложения иностранного языка сравнительно с родным. Изобразив на таблице интограммы, полученные в экспериментально – фонетическом исследовании, преподаватель покажет обучаемым интонационные кривые движения основного тона и силы (интенсивности) произнесения во времени. Затем преподаватель поможет учащимся сопоставить слуховые впечатления и интограммы интонации данного коммуникативного вида предложения двух языков – родного и иностранного. Тем самым он пробудит у учащихся аналитическую сторону их восприятия. Возможен и другой путь чувственно – наглядного обучения интонации иностранного языка, допустим без сравнения с родным языком. Но психологически от этого суть дела не изменится. Наглядность и в том и другом случае в ее обработке педагогически куда более действенна, чем «естественная» наглядность реальной жизни, случайная и никак не обработанная. Таковы условия применения наглядности при обучении иностранным языкам. Область применения наглядности при обучении иностранным языкам никем еще точно не определена. Практика показывает, что наглядность используется как при комплексном, так и при аспектном обучении иностранным языкам, все время расширяясь и углубляясь. Особенно интенсивно и продуктивно наглядность применяется при обучении звуковому составу и лексике иностранного языка, но она крайне желательна при обучении синтаксису и стилистическим особенностям иностранного языка, так как дает хорошие результаты. Коменский различал наглядность предметную и образную: первая результат восприятия непосредственно предъявляемого объекта, вторая – воспроизводимые образы, когда – то созерцавшихся объектов. Дадим название этим видам наглядности: первая – перцептивной, а вторую – мнемической. Коменский справедливо полагал, что предмет может созерцаться и в его изображении, а его образы фантазии (память) могут быть нарисованы. Следовательно, имеется уже четыре вида наглядности:

1) непосредственно – перцептивная (показ преподавателем положения губ при произнесении какой-либо губной фонемы), 2) изображено –перцептивная (предъявление изображенных губ, фото), 3) непосредственно – мнемическая (образ памяти, как этот звук произносил какой-то иностранец), 4) изображено – мнемическая (рисунок по памяти лица этого иностранца).

С этим первым основанием для классификации видов наглядности тесно связано второе – степень натуральности или схематичности: 1) фото, 2) рисунок,3) схема; 1) звучащий звук, 2) синтетический звук,3) его спектрограмма (или сагиттальный разрез органов артикуляции при произнесении данной фонемы).

Третье основание – участие органов ощущений: наглядность зрительная, слуховая, мышечно – двигательная и т.д., а также смешанная. Например, при программированном научении речевой интонации обучаемый:

1) слышит речь в записи, 2) видит на экране схематическое изображение интонации в совокупности составляющих, и 3) испытывает рукой силу произношения, в частности, место ударения и членения фразы на силовые куски.

Четвертое основание – чистая наглядность и наглядность, сопровождаемая аналитическим объяснением. Напри мер, в аудиовизуальном методе в первые недели занятий используется чистая наглядность, когда обучаемый только слышит речь на иностранном языке.

Пятое обоснование – для классификации видов наглядности при обучении иностранным языкам – предметная (со всеми ее разновидностями) или же языковая наглядность. Дело в том, что при обучении иностранному языку предмет обучения становится также и средством обучения, в том числе и средством наглядного обучения. Преподаватель, обучая учащихся звуковому составу иностранного языка, все время произносит изучаемый материал сам или же воспроизводит его в аудиозаписи. Поэтому речь преподавателя должна быть достаточно громкой и выразительной, а его дикция отчетливой и ясной. Аудиозапись должна быть высоко совершенной без каких-либо акустических помех. При обучении синтаксису особенно важна логическая, эмоциональная и волевая выразительность речи преподавателя, чтобы средствами интонации доносился до учащихся именно данный вид или подвид интонации и синтаксической структуры предложения. Иногда даже члены предложения конкретизируются только интонационно.

Таким образом, устная речь на изучаемом языке становится наглядным средством усвоения его правил, понимания его звуковой, лексической, синтаксической и интонационной системы. Языковая наглядность может быть и изобразительной, начиная от фото лица говорящего человека и кончая схемой времен глагола изучаемого языка. Приехав из страны изучаемого языка, учащийся некоторое время пользуется мнемической языковой наглядностью, вызывая у себя яркие образы устной речи на изучаемом языке, как он ее слышал в произношении того или иного конкретного человека.

Как уже было сказано выше, имеются все основания к тому, чтобы указать и психологически охарактеризовать новый вид наглядности при обучении иностранным языкам, который возник за последние годы и пока применяется стихийно без осознания его специфической природы. Мы имеем в виду ситуативную, поступочную наглядность, которая так нужна при обучении коммуникативным образцам и моделям языка [3]. А это сейчас так широко практикуется в связи с задачей обучать устной речи на изучаемом языке.

Видимо, здесь возможны два пути: 1) использование элементов театрализации и 2) создание специальных звуковых кинофильмов и презентаций. Не следует забывать, что театр творчески воссоздает жизнь в таком виде, что чувственно-наглядные впечатления от актеров становятся художественными образами, т.е. носителями каких-то моральных, эстетических, научных, политических и других идей. Иначе говоря, театр позволяет раскрывать законы жизни через художественные образы. Так почему же нельзя раскрывать законы языка, общения посредством языка, создавая типические ситуации (образцы и модели) этого общения? А это означает, что через театрализованную наглядность вполне возможно изучать язык как средство общения, а речь как процесс общения и вне страны изучаемого языка. Только для этой цели должен быть создан институт иностранных языков нового типа, в котором аудитории были бы модельными репрезентантами вербального общения на изучаемом языке.

Другой путь – создание специальных звуковых кинофильмов и презентаций, чем так усиленно и успешно занимаются лингвисты вузов. Эти кинофильмы строятся по особой методической программе. Их задача – наглядно иллюстрировать языковые правила, показывать, как они реализуются в жизненных вербальных ситуациях, а также приучать учащихся к общению на изучаемом языке в свойственной стране изучаемого языка обстановке.

Таким образом, для классификации существующих и вновь возникающих видов наглядности при обучении иностранным языкам существенны следующие различающие их признаки:

1. объектная - образная;
2. предметная – изобразительная;
3. перцептивная – мнемическая;
4. реальная — схематическая;
5. однорецепторная – многорецепторная;
6. чистая (синтетическая) - опосредствованная (аналитическая);
7. комплексно-языковая – аспектно - языковая;
8. театрализованно-поступочная – кино-поступочная.

Например, презентации и диафильмы содержат наглядность: объектную, изобразительную, перцептивную, реальную (схематическую), однорецепторную (зрительную), синтетическую (аналитическую) и аспектную – и вовсе не содержат наглядности поступочной.

Вопрос психологической природы и ценности наглядности - это очень сложный и трудный вопрос, тесно связанный с вопросом о возможности непосредственно познать общее в единичном. Начать с того, что простой показ предмета не будет означать использование наглядности обучения. Но специально организованный показ, соответственно задаче обучения, уже будет наглядностью. Следовательно, только целенаправленный показ будет способствовать наглядности обучения.

Во-вторых, он должен быть обработан соответственно этой задаче. Допустим, учащихся знакомят с каким-то памятником архитектуры на занятиях по истории архитектурных стилей. В таком случае этот памятник должен быть сфотографирован. А затем и показан под таким углом зрения, который в наибольшей степени иллюстрировал бы существенные признаки этого здания, на основании которых он относится к определенному архитектурному стилю.

Следовательно, обработка предмета наглядности состоит в придании ему нужной выразительности. А что такое выразительность? Пока мы этого еще не знаем. Всего вероятнее, это связано со своеобразным механизмом целостного познания. Большинство из нас привыкло к мысли о том, что законы жизни познаются в научном исследовании, при помощи опытов и понятий. Например, в наше время в психологии оказалось очень плодотворным исследовать электроакустически и статистически речь как индикатор психических процессов и их закономерностей. И мы так охотно пользуемся соответствующими понятиями: индикатор, информация, обратная связь, избыточность, помехи и т. д. Меньшее число из нас убеждено в том, что не менее, а иногда и более совершенным является познание жизни через образ, осуществляемое искусством, в частности искусством художественного слова. Создать образ героя – значит, познать его сущность. И зритель, созерцая этот образ в театре, познает законы жизни. Иногда это познание, особенно в области морали, куда более действенно, чем научные трактаты по морали.

Но, видимо, существует и третий вид познания предметов и явлений – это развитие у себя способности познавать сущность предметов и явлений по их выразительным чертам. Это означает воспринять их так, чтобы они оказались особенно содержательными, т. е. стали бы конкретными, чувственно-наглядными репрезентантами законов жизни. Это особым образом подобранные (показанные) предметы, явления и факты. В связи с этим невольно вспоминаются слова выдающегося французского математика Пуанкаре, сказанные им в начале нашего века «Существует своего рода иерархия фактов; одни из них не имеют сколько-нибудь широкого значения; они не дают нам никакого другого знания, кроме знания о них самих. Устанавливая их, ученый может познать только сами эти факты и не получает ничего, что помогало бы ему предвидеть новые факты. Такого рода факты, по-видимому, случаются только однажды, и им не суждено повторяться. Но существуют также и такие факты, изучение которых оказывается очень плодотворным; каждый из них подсказывает нам какой-нибудь новый закон. И так как ученому приходится делать выбор, он должен посвятить себя изучению фактов именно второго типа» [4].

Таким образом, факты и объекты действительно бывают разные и незачем в обучении показывать (наглядно предъявлять) такие предметы и явления, которые говорят только сами о себе и не подсказывают учащимся скрывающийся за ними закон жизни, в нашем случае закон языка, его употребление в речи.

Целеустремленность преподавания позволит учителю отобрать из языковых явлений те, которые будут подсказывать обучающимся правила устной и письменной речи, законы языка. К тому же преподаватель может и должен так их обработать, чтобы они стали наиболее репрезентативными в нужном направлении.

Следовательно, чувственно-наглядное само по себе, если показ его целенаправлен и обработан, способно говорить больше, чем только о себе самом. Иначе говоря, обобщает не только абстрактное мышление и выражающее его слово, но и наглядные представления, особенно если они противопоставлены друг другу, т.е. толкают учащихся на сравнение; если сходны в чем-то, т. е. влекут к обобщению; если они расположены в ранг по какому-то признаку, т. е. иллюстрируют какую-то закономерность и т.п.

Но психологическая природа и ценность наглядности не исчерпывается возможностью увидеть общий закон за выразительно репрезентирующим его чувственно-наглядным предметом или явлением.

Само собой разумеется, что эта особенность чувственно-наглядного значительно усиливается, если сопровождается аналитическим объяснением, уместным обобщением, формулированием правила, включением данного факта в систему аналогичных фактов и т. д.

Психологическая особенность и ценность чувственно-наглядного преподнесения материала обучения состоит также в том, что оно мобилизует психическую активность учащихся, а именно: вызывает интерес к занятиям языком, переводит произвольное внимание в послепроизвольное, расширяет объем усваиваемого материала, снижает утомление, тренирует творческое воображение, мобилизует волю, облегчает весь процесс научения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ян Амос Коменский. Великая дидактика. - М.,1896
2. К.Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. т. II.- М., Учпедгиз, 1984
3. М.К. Бородулина. О методах преподавания иностранного языка в институте. Методический бюллетень, № 1/6. М., 1984.

4. С.С. Стивенс. Экспериментальная психология, т.1. М.: Изд-во Иностр. лит. 2000, стр.13.

© Устова Мадина Александровна (albion767@mail.ru), Батчаева Клара Хамидовна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кабардино-Балкарский ГАУ